

ЕВА ФИНОВА

Забота лорда-тирана

ИДДК

Ева Финова

Забота лорда-тирана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70213090

Аннотация

Он выиграл войну и защитил наше королевство. А я стала подарком победителю. И всё бы ничего, но теперь мне придётся покинуть родной дом, любимый дворец и дорогую семью. Таково его условие. Я, первая принцесса Ортензии, должна выйти замуж за лорда-тирана Девяти Огней. Суровый далёкий край назван в честь девяти городов, притаившихся у Косогорья на побережье Северного океана, где солнце появляется из-за горизонта всего на несколько недель, а небесное сияние поражает своей красотой. Но, быть может, этот край не так суров, как мне показалось вначале? А тиран вовсе не такой, каким я себе его представляла?

Содержание

Глава 1. Оправдание	6
Глава 2. Дружба на века	13
Глава 3. Маленький совет	19
Глава 4. Отбытие	26
Глава 5. Переправка	34
Глава 6. Неловкость	47
Глава 7. Утро	57
Глава 8. Станный взгляд	72
Глава 9. Облава	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ева Финова

Забота лорда-тирана

© Финова Ева

© ИДДК

* * *

Глава 1. Оправдание

– Милая Элли, тебе туда нельзя! – верещал за моей спиной помощник советника, когда я, не слушая никого, ворвалась в королевский кабинет для аудиенций. Подумаешь, какой-нибудь посол ангажировал моего любимейшего батюшку по очередному политическому вопросу. Бр-р-р! Даже думать об этом не хочется.

Но каково было моё удивление при виде нашего гостя – высокого, стройного, массивного, когда я обратила на него внимание!

– Элли, – озадаченно приподнял брови отец, – ты не должна здесь быть.

– Да-да, я знаю! – Лучезарно улыбнулась ему, дабы сгладить возникшую неловкость. Жаль, с моего места не было видно гостя целиком. Однако даже так внушительность его фигуры угадывалась отчётливо – стул на деревянных резных ножках, казалось, стонал под весом широкоплечего высокого грома. Несмотря на это, я, не обращая на него внимания, прошла вперёд и решила высказать свою мысль на ходу, пока меня не прогнали. – Я буквально на минутку. Мне нужно решить один немаловажный вопрос по поводу места для проведения праздника. Я хочу занять хрустальную балльную залу, а Люц говорит, что это невозможно!

Упрямо уставилась на отца, чтобы дать ему понять – это

дело принципа. Однако, как назло, реакция батюшки была не столь предсказуема, как мне бы того хотелось.

– Элли, – прошипел за моей спиной высокий, худощавый блондин по имени Люций Доэ. – Ты должна дожидаться ответа у себя в спальне.

– Не надо, я сам ей обо всём расскажу. – Папуля поднял усеянную перстнями полноватую руку и сделал знак моему преследователю покинуть комнату. – Что ж, Эллия. – Взмах, и его рука теперь уже качнулась в сторону нашего гостя. – Хочу тебе представить спасителя Ортензии, великого героя Морамутского сражения, лорда Девяти Огней, Лестора ун Стрикленда.

Скрип обивки стула, и нашего гостя в комнате стало гораздо больше. Он словно навис надо мной, хоть и стоял в нескольких шагах, ближе к столу.

– Миледи.

Высокий темноволосый и черноглазый великан протянул руку для приветствия. А я только сейчас вспомнила, что не надела перчатки! Слегка смутившись, я сделала над собой усилие и протянула руку для поцелуя. Стальным голосом без тени нежности он произнёс:

– Эллия Лизабель Синклер, первая принцесса Ортензии, любимая дочь Прокия Синклера, приятно познакомиться.

– Вот про любимую дочь – это сомнительно, – добавила я, хитренько щурясь в сторону папеньки, когда губы-ниточки спасителя Ортензии слегка коснулись костяшек моих паль-

цев. – Ведь мне на двадцатилетие не могут позволить провести бал в хрустальной комнате.

И снова неожиданность. Гость перехватил инициативу в разговоре, чем сильно мне помешал.

– Боюсь, это невозможно.

– Я, пожалуй, сам расскажу. – Отец тоже поднялся из королевского кресла, чем невольно привлёк моё внимание. – Элли, доченька, познакомься со своим женихом.

Эти слова прозвучали для меня как гром с ясного неба. Ведь я, Лизабель Синклер, известная на всё королевство своим придиричивым отношением к выбору будущего супруга, неоднократно отказывала самым достойным мужам Ортензии только потому, что не хотела покидать родных и куда-то уезжать. Будь моя воля, прожила бы всю жизнь в замке рядом с младшенькими проказниками-братьями и нашими родителями. Поэтому выдумывала всевозможные небылицы каждый раз, едва в тронной зале заходил разговор о моём замужестве.

– Элла! – окликнул меня отец.

А я только сейчас поняла, что чудом не свалилась в обморок, словно какая-то кокетка на балу. Но я-то всерьёз чуть не потеряла сознание, а не ради того, чтобы мой кавалер подхватил меня под руки.

Спаситель Ортензии в очередной раз спас королевства, только в этот раз от позора, – он удержал меня за талию и локоть стальным хватом.

– Мне кажется, это была неудачная шутка... – прошептала я заплетающимся языком. Посмотрела с надеждой на моего отца. Увы, меня встретил серьёзный и напряжённый взгляд.

– Прошу меня простить, Лестор, я не подготовил дочь к подобным новостям.

– Что? – изумилась я.

Король оправдывается? Ох...

– Нет, нет, папа, стойте! Я... Это всё духота. Я в порядке. Можете меня отпустить.

Взяла себя в руки и встала ровно, запрокинув голову, чтобы наконец посмотреть в глаза своему якобы жениху.

– Должно быть, у вас были веские причины поступить так, – вырвалось у меня против воли. Потому что представшая моему взору картина меня ничуть не радовала. Жёсткий нрав явно читался в суровом взгляде худого лица, впрочем, не лишённого привлекательности.

– Эллия!

– Отец? – Я снова сделала попытку освободиться из плена. – Мне нужно услышать должное оправдание вашему поступку, иначе я попросту отказываюсь верить в эту новость.

– Что ж, – удручённо произнёс король Ортензии. – Как ты уже знаешь, лорд Стрикленд выиграл для нас войну. И сделал это не просто так.

– Ах вот как? – Я запоздало начала догадываться, что услышу далее.

– Он поставил мне условие, что возьмёт тебя в жёны, и

я дам на это своё согласие, если он выиграет войну против полчищ некролисков.

– То есть моя цена – полчище некролисков, – констатировала я со вздохом.

Ничего не могла с собой поделаться. Настроение моё портилось с ужасающей скоростью. И причина этого стояла прямо передо мной и упорно не хотела меня отпускать из стального захвата.

– Да будет вам известно, – зло ответил гость, – что на поле брани погибли сотни моих людей. А они были чьими-то сыновьями, любимыми мужьями, любящими отцами. И теперь их нет. На моих плечах висит ответственность за это решение. Поэтому будьте благодарны тому, что можете по-прежнему рядиться в платья и жить беззаботно, не зная горечи утраты.

При мысли о том, насколько эгоистично я себя повела, на глаза навернулись слёзы.

– Ох, перестаньте себя жалеть! – вспыхнул этот хам. Однако тотчас смягчился и тихо произнёс: – Я устрою вам гардеробную не хуже, чем здесь, позову самых лучших модисток со всех Девяти Огней. А для чаепитий и балов можете выбрать любую комнату Клаверенс-холла.

– Но мне не... – Договорить я не успела.

– Не обсуждается, Элли, – строго оборвал меня отец. – Лорд Стрикленд завтра отбывает в Клавер и берёт тебя с собой. Свадьба состоится по прибытии. Все бумаги уже подпи-

саны. Даю вам моё благословление.

Мне только и оставалось изумлённо открывать и закрывать рот, а заодно переводить взгляд с одного на другого.

– Прости, дочь, я пытался тебе рассказать, однако ты всё время отшучивалась и переводила тему. Поэтому у меня не осталось иного выхода, кроме как воспользоваться возможностью вашего личного знакомства.

Из хорошего – лорд Стрикленд наконец-то отпустил меня и сделал шаг назад. Из плохого – его осуждающий строгий взгляд ранил не хуже матушкиных упрёков. Одному Розмиду Благосиятельному известно, как я сумела взять себя в руки и вновь вспомнить о манерах.

Сделала реверанс будущему супругу, видеть которого мне сейчас хотелось меньше всего на свете, развернулась и гордо устремила к двери. Вот только окрик отца меня остановил:

– И давай, пожалуйста, без глупостей. Иначе я запрещаю тебе взять с собой Глорию и прочие приятные мелочи, к которым ты так привязалась.

– Но папа! – Обида жгла изнутри. – Я лишь хотела поделиться новостями с мамой! Я не собиралась убежать, как вы могли об этом подумать!

Отец стыдливо отвёл взгляд и постучал пальцем по бежевому свитку, запечатанному красным сургучом.

– Я лишь предположил, что ты можешь сделать нечто подобное. Прости, дочь, я черствеею от старости. Годы берут своё. Впрочем, тебе пока рано думать об этом.

Тихонько вздохнув, я кивнула и наконец выплыла из комнаты под удивлённые взгляды слуг, советников и стражи.

Как жаль, что здесь сейчас собралось целое столпотворение, потому что мне вдруг захотелось побыть одной. Жгучее желание убежать подальше действительно всколыхнулось в груди. Вот только дать волю чувствам я не могла. Уже не могла. И, похоже, теперь так будет всегда, судя по тому, кому предначертано судьбой стать моим благоверным. Или это злой рок? Дурной умысел?

Пожала плечами и отложила подобные мысли на потом. Быть может, всё не так плохо, как кажется на первый взгляд? Быть может, мы с ним ещё поладим? Возможно. Но для начала завести бы хоть дружеские отношения...

Кстати, о дружбе. Батюшка упомянул в разговоре, что я могу взять с собой Глорию? Мамину фрейлину, мою дорогую подругу? Но согласится ли она? Или ей, как и мне, не оставят выбора?

Эти и многие другие вопросы мучили меня, когда я медленно брела по длинным светлым коридорам, пытаясь представить свою будущую жизнь за пределами родных стен любимейшего замка Осолеа Ортензии III, королевы-матери наших земель.

Увы, нерадостные перспективы не добавляли уверенности в завтрашнем дне. А мысли были одна мрачнее другой.

Глава 2. Дружба на века

Прохладный морозный ветерок гулял по дорого обставленной комнате, увешанной картинами и шифоновыми занавесками цвета бронзы; яркий красный ковёр был выткан искусными мастерами и украшен замысловатым золотистым узором, а бархатная обивка мягкой мебели переливалась под светом множества свечей в торшерах, светильниках и даже люстре, свисающей с потолка на добрых три фута вниз.

Молодой поджарый мужчина со светлыми длинными волосами, в расстёгнутой рубашке и плотных чёрных штанах вальяжно восседал на стуле, попирая локтем стол, изнывал от скуки. Резкий стук, хлопок и щелчки щеколды входной двери заставили его вздрогнуть. Однако оборачиваться он не стал – продолжил разглядывать грани хрустального графина, ныне наполовину пустого.

– Ты вернулся? – блондин лениво растягивал слова. Стакан в его руке слегка покачнулся, несколько капель терпкой жидкости пролились на отполированную поверхность стола. – Почему так долго? Я уже заждался.

– Выслушивал истерику будущей жены, – раздражённо бросил лорд Стрикленд. – И вообще, почему мне никто не сказал, что всеми любимая сияющая звезда Ортензии такая пустоголовая кокетка? Куда смотрели наши разведчики? Бал ей подавай в хрустальной комнате...

– А что ты хотел? Женщины – бесхитростные существа, – философски заметил Бодрик, оруженосец лорда Стрикленда, хозяина Клавера, одного из крупнейших городов Девяти Огней. – Тем более ты выбрал леди, – он сделал акцент на последнем слове. – А у таких... головушки забиты платьями, причёсками, балами и прочей женской чепухой.

– Вот поэтому ты до сих пор один, – со вздохом произнёс Лестор. – Но что за сквозняки? Ты не у себя дома.

– Да тут такая духота! Как они вообще терпят эту жару?

– На улице недавно выпал снег, – недоумённо произнёс лорд Стрикленд. – Или ты решил слечь с воспалением лёгких, дабы и дальше отлынивать от обязанностей оруженосца?

Он поспешил подойти к распахнутому настежь окну, чтобы его закрыть. Тихий скрип, и морозный сквозняк перестал гулять по комнате. На секунду в гостевых апартаментах воцарилась звенящая тишина.

– Ой, вот только не надо заводить эти старые занудные разговоры о чести и долге. – Бодрик хитро улыбнулся и отсалютовал бокалом. – Твоё здоровье, женишок. Я тут, понимаешь ли, один праздную вашу помолвку. Не хочешь присоединиться?

– Прекрати, – оборвал его лорд Стрикленд. – Иначе я забуду о нашей дружбе на века и разжалую тебя в рядовые.

– Ой-ой! – уморительно скривился Бодрик. – Напугал. Никак невестушка – уродина, каких свет не видывал?

После недолгой паузы Лестор вздохнул, сморщился и честно признался:

– Нет, это не так.

– Знаю, что не так. Вон, погляди. Её портрет прямо у меня перед глазами. Кокетка – не кокетка, но на такую и половину казны спустить не жалко.

– Прекрати сейчас же! – оскорбился жених той самой леди. – Ещё хоть слово об этом, и я вызову тебя на дуэль.

– Ладно-ладно, не кипятись, – пошёл на попятную Бодрик. – Пожалуй, мне уже хватит. – Он скосил обвиняющий взгляд на графин. – И что они подмешали в эту адскую водичку? Пьётся легко, а пьянеешь почти мгновенно.

– Откуда мне знать, – проворчал Лестор. – Иди лучше умойся.

– Не-не, если встану, точно поплыву.

– Как знаешь.

– Ты мне лучше вот что скажи, – переменял тему разговора Бодрик. – Зачем ты выставил подобное условие, если не видел свою невесту даже одним глазком? Ради чего так рисковал? М-м-м?

Вопреки ожиданиям, лорд Стрикленд не ответил, а молча прошёл к столу и плеснул себе в стакан адской водички из графина. И только сделав несколько глотков, наконец ответил:

– Люди. Я рисковал нашими жизнями ради простых людей, которые смогут жить, не зная горя.

– Но ты мог выбрать любое другое оправдание...

– Нет, не мог. Мне нужно было всё войско Девяти Огней, а не только мои люди, понимаешь? На совете любые другие доводы не произвели бы должного впечатления.

– Именно поэтому ты решил соврать о якобы тайном романе с дочерью Прокия? Ха! Да большей глупости я не слышал за всю свою долгую жизнь! А я, знаешь ли, любитель распускать уши, а не только руки...

– Ты бредишь, – огрызнулся Лестор, делая повторный глоток. – И я личность скрытная, обо мне мало что известно обширной публике. Поэтому это известие и произвело должный эффект на всех лордов.

– Но что бы ты делал, если бы батюшка нашей звёздочки отказался? А? Ты бы опозорился. Рисковал людьми. И ради чего? Ради односторонней любви? Ха!

– Я бы всё равно был вынужден отбиваться от полчищ некролисков. Вот только более удобной позиции, чем Морамутский перевал, просто не найти. Поэтому я и настаивал на превентивных мерах. А заодно спас Ортензию, понимаешь? Даже будь у меня шанс повернуть время вспять, я бы ровным счётом ничего не менял.

– Да... Ты спас людей. Однако свою будущую жизнь загубил, – продолжил философствовать Бодрик. – Запомни мои слова. Эта красотулька ещё попортит тебе кровь, будь уверен.

– Не выйдет.

Лорд-тиран Девяти Огней блеснул острым взглядом, глядя на портрет будущей жены.

– Я ограничу наше с ней общение до двух раз в неделю, окружу её слугами, модистками, накоплю платьев. И пусть живёт себе в своём розовом мирке.

Будущий план лорда Стрикленда упростить себе жизнь разлетелся вдребезги от одной только фразы:

– А как же наследники?

В комнате вновь воцарилась тишина. Жидкость в бокале Лестора неожиданно закончилась, и он поставил бокал на стол. А чтобы не утруждать себя лишними действиями, попросту отобрал адскую водичку у друга и выпил её залпом.

– Что-нибудь решу, – буркнул лорд, когда поставил очередной пустой бокал на поднос рядом с графином. – Но есть другая проблема. Король взял с меня обещание, что я буду джентльменом.

– Да... Не свезло так не свезло... – Казалось, Бодрик даже забавлялся из-за затруднительного положения друга на века.

– Более того, некая вдова, леди Глория Фотхем, едет вместе с принцесской, чтобы следить за нами.

Бодрик подался вперёд и заинтригованно выдохнул:

– А она красивая? Может, я возьму её на себя, а?

Но лорд Стрикленд тотчас его осадил:

– Вряд ли. Запомни мои слова, наверняка это будет старая строгая фурия, которая на мужчин смотрит как на стервятников. Так что ты, мой дорогой друг, попал не в бровь,

а в глаз, когда спросил про наследников. Теперь мне уже кажется, что меня решили обвести вокруг пальца. И законных наследников я не увижу до самой смерти.

— Которая может случиться совершенно неожиданно, — довершил мысль друга Бодрик. — Это имеешь в виду? И звездочка Ортензии вернётся обратно к своей семье.

Многозначительно оглянувшись по сторонам, лорд Стрикленд пожал плечами и не ответил. Однако оруженосец и без того всё понял. Поэтому замолчал и сел ровнее.

— Что ж, тогда действительно не стоит расслабляться. — Улыбка стёрлась с его лица, а оловянный взгляд вмиг стал твёрже стали. — Понял. Буду начеку.

Лорд Стрикленд встал со стула и похлопал друга по плечу. Бросил злой взгляд на портрет невесты, прежде чем отправился к выходу.

— И никаких сквозняков, — не оборачиваясь, приказал он Бодрику. — Ты мне нужен здоровый и в седле.

— Как скажешь...

Глава 3. Маленький совет

Звонкие колокольчики позвякивали под слабым дуновением ветерка. Вода шумела, падая на камни искусственного водопада, сооружённого в королевской оранжерее.

Королева Лисаэлла Бенедикта Синклер сидела на белоснежном резном стуле из орешника и органзы, пила чай и сильно хмурилась, слушая тихий рассказ фрейлины Глории.

– Поговаривают, что лорда Стрикленда неспроста называют тираном, – доверительно произнесла леди Фотхем.

Её низкий рост и поистине аристократическая утончённость с лёгкостью сочетались в соблазнительной фигуре с весьма значительными женскими формами. А черты лица молодой девушки лет двадцати пяти сразили бы наповал своей красотой не одного повесу Ортензии.

– Мне кажется, нам стоит придумать план по вызволению Эллии из-под супружеского гнёта.

– Не преувеличивай. – Бенедикта величественно раскрыла веер и поспешила прикрыть поджатые от обиды губы. Решение мужа застало её врасплох, поэтому в прошлом дружная семейная чета ныне переживала не лучшие времена в отношениях.

– Я бы хотела лично увидеть этого лорда-тирана, прежде чем принять окончательное решение.

– Вот только все бумаги уже подписаны и остались одни

формальности, – не согласилась леди Фотхем.

– Поэтому ты едешь вместе с Эллией в их снежное логово.

В ответ на приказ Глория кивнула с поистине королевским достоинством.

– Почту за честь.

На самом деле она была сильно взволнована, однако очень постаралась не показывать эмоций, дабы ещё больше не нервировать и без того расстроенную королеву.

– И всё-таки он расправился с целым полчищем некролисков, – продолжила королева. – Нашей армии с ним не тягаться. И даже если мы похитим Элли и вывезем её обратно в Ортензию, то лишь подпишем себе смертный приговор.

– Возможно, есть другой выход? – дипломатично начала леди Фотхем, однако была вынуждена замолчать, так как услышала невдалеке подозрительное шуршание ткани и перестук каблуков.

– Какой такой выход?

Из-за высоких кустов чайных роз к беседке вышла Эллия Лизабель собственной персоной. Однако вспомнив о манерах, она послушно склонила голову и сделала реверанс со словами:

– Приветствую вас, матушка.

– Здравствуй, моё светлое дитя.

Эллия улыбнулась, глядя на мать. Высокая аккуратная причёска из блестящих каштановых волос невероятно ей шла, а накрашенные ярко-алые губы под цвет атласного пла-

тъя привлекали взор всякого храбреца, осмелившегося поднять голову в присутствии монаршей особы.

– Вижу, ты уже узнала новости из первых у-у-уст.

Голос королевы дрогнул в конце, но она поспешила это скрыть. Громко захлопнула веер и положила его на стол рядом с чайным блюдечком.

– Да, матушка, – тихонько ответила дочь. – И я правильно понимаю, что это дело уже решённое?

– К сожалению, так и есть, – со вздохом призналась королева. – Однако Глория едет вместе с тобой, ради поддержки. Думаю, она поможет сгладить часть тех невзгод, которые выпадут на твою долю из-за переезда.

– Что вы, матушка, я не могу обрекать ещё одну... – Тут Эллия замолчала, переводя виноватый взгляд на фрейлину.

– Прошу, продолжай, – поторопила её королева. – Что ты хотела сказать?

– Нет, ничего, – поспешила отмахнуться принцесса. – Я лишь подумала, что поддержка мне действительно не помещает.

Однако, опомнившись, она тотчас добавила:

– Но как жаль, что мне придётся обременять вас своим обществом, леди Фотхем.

– Пустяки. – Глория грациозно махнула рукой в белоснежной перчатке. – Я бы и сама извелась, думая о том, как вы обустроитесь, дорогая Эллия.

– Как чудесно, что я смогу взять вас с собой! – Впервые

после нерадостных известий улыбка заиграла на устах принцессы. – Быть может, всё не так плохо, и нас с вами ждёт счастливое будущее?

Однако вопреки всяким надеждам Элли вопрос повис в воздухе, не найдя отклика ни в одной из собеседниц.

Королева указала на пустующий третий стул рядом с собой.

– Пройди, дорогая, сядь и выпей с нами чаю.

Эллия повторно поклонилась в знак согласия и сделала, как велели.

– Девочка моя, – удивилась королева, – но где твои перчатки?

– Ах, я сочиняла формуляр письма-приглашения на своё двадцатилетие и, к сожалению, испачкалась. Пришлось их снять и отправиться к себе в спальню. Но тут прибыл наш милашка Доэ с новостями и рассказал, будто король отклонил разрешение на использование хрустальной комнаты. Вот я и вломила к папе в кабинет. А там...

– Ох, понимаю. – Королева тронула дочь за плечо. – Но не переживай, твоя свадьба просто обязана быть самым пышным празднеством всех Девяти Огней. И лорд Стрикленд дал слово твоему батюшке, что будет с тобой джентльменом.

– Будь он джентльменом, не ставил бы подобное условие взамен спасения нашего народа, тем более не увидев меня лично. Матушка, мы же с ним абсолютно разные! Он суровый, строгий и, кажется, даже беспричинно злой. И я... я...

Принцесса ненадолго замолчала.

– Честно признаюсь, я его побаиваюсь. Он такой высокий и сильный, что ему ничего не стоит причинить мне боль.

Очередная пауза повисла в разговоре. Секунда. Другая. Третья. Неловкое молчание затягивалось.

– Мне кажется, нам следует отправиться собирать вещи, – чересчур бодро предложила леди Фотхем, опустив взгляд. Она похлопала ладонями по коричневой блестящей юбке тёмного пышного платья, будто вытряхивала оттуда крошки. А королева продолжила разглядывать дочь сочувствующим добрым взглядом.

– Девочка моя, я понимаю, что эгоистично с моей стороны просить тебя найти своё счастье на чужбине. Но я бы всё-таки настаивала на том, чтобы ты хотя бы попыталась это сделать. Я прекрасно знаю тебя. Ты доброе, светлое дитя, способное растопить лёд даже в самых чёрствых тёмных сердцах, Элли. Неспроста же тебя зовут звездой Ортензии. Твоё сияние озаряет, а временами даже слепит, настолько ярко светится счастьем твоя искренняя улыбка. Главное, улыбайся почаще. Но только об одном молю, не делай ничего предосудительного, чтобы не заставлять лорда Стрикленда лишний раз на тебя злиться. И быть может, мы с твоим отцом ещё вместе посмеёмся на крестинах вашего первенца.

На долю секунды во взгляде королевы отразилась жгучая боль, которую она испытывала от скорого расставания со своей любимой старшей дочерью.

Эллия не выдержала и наконец заплакала, как давно того хотела. Она бросилась в объятия к маме, встав на колени.

– Я не хочу уезжать, я не хочу замуж, – всхлипывала она, – я ничего не хочу!

Королева принялась гладить дочь по голове. И когда принцесса затихла в её объятиях, тихонько произнесла:

– Выгляни в окно, Эллия. Что ты там видишь?

– Что?

– Благополучие простых людей, за которое нам с тобой придётся заплатить.

– Но...

Принцесса отчётливо понимала, что поступает эгоистично, однако сейчас все доводы рассудка затмевались чувствами страдающего сердца.

– Понимаю, сейчас ты не способна заметить сияние лучика надежды в тёмной мрачной комнате, Эллия. Однако будь уверена, он там есть. Смотри не пропусти его. А я всегда буду любить тебя, что бы ты ни сделала и какое бы решение ни приняла. Помни это, моя дорогая. Помни и думай о нас хоть иногда.

Принцесса, только-только успокоившись, в очередной раз захныкала, отчётливо понимая, что уже завтра она уедет и не увидит родителей и братьев-сорванцов очень долгое время. Эта мысль, как оказалось, печалила её куда сильнее, чем перспектива близкого знакомства с суровым лордом.

Кивнув фрейлине, королева продолжила успокаивать

всхлипывающую дочь лёгким похлопыванием ладони по спине. А леди Фотхем с дозволения Лисаэлле Бенедикты Синклер наконец отправилась собирать вещи в долгое холодное путешествие к Косогорью.

Глава 4. Отбытие

Облачка пара клубились в воздухе, когда конь лорда Стрикленда по кличке Акзар громко фыркал, то и дело норовя взбрыкнуть. Ретивый мерин вот уже вторые сутки не чувствовал под копытами землю тракта, по которому сам лорд и его люди неслись во весь опор, дабы поскорее прибыть в королевский замок. И это его злило. Злила необходимость стоять спокойно, как было приказано.

Тем временем многочисленные слуги продолжали выносить из недр бездонного, казалось, дворца всяческие сундуки, сейфы, шкатулки и даже тканевые тюки и рулоны.

Лорд смотрел на вереницу лакеев с изрядным раздражением и не мог отделаться от мысли, будто таким образом его пытаются окончательно вывести из себя. Однако слова Прокия Синклера о внушительном приданом дочери, возникшие в памяти, слегка поубавили пыл лорда. Он задумался о том, что могут подумать о нём люди из Клаверенс-холла, когда на их глазах всё это добро начнут выгружать из телег и даже кареты, в которой должны были ехать будущие супруги.

Перспектива долгой совместной поездки радости, увы, не прибавляла, однако выход из затруднительного положения был с лёгкостью найден, едва в поле зрения попался страдающий от похмелья оруженосец, который медленно брёл в сторону кареты.

– Вижу, тебе нехорошо, – задумчиво бросил Лестор, кивая себе за спину. Туда, где позади, на местах для лакеев, предприимчивые слуги пытались приспособить два массивных сундука. – Сегодня ты сопровождаешь мою невесту, а я поеду на Акзаре.

Прежде чем ответить, Бодрик лениво потянулся, изрядно скрипя курткой из дублёной кожи, а уже затем зевнул и открыл рот, чтобы возразить.

– Но ты же сказал... – начал было он, однако тотчас сменил тему, присвистывая вслух: – Фи-и-иу, вот это красotka прямо перед носом. Только не говори мне, что она едет с нами!

Лорд Стрикленд нехотя повернул голову и первым делом встретился взглядом со своей будущей женой. Её зарёванное лицо мученицы произвело на него неизгладимое впечатление. Совесть неприятно кольнула в груди, напрочь отвлекая от темы разговора.

– Эй, ты меня слушаешь? – Бодрик пихнул друга локтем. – Это и есть наша вдовушка, как её там?

– Глория, – подсказал лорд Стрикленд, по-прежнему разглядывая невесту, а не леди Фотхем. – Тебе не кажется, что они чересчур легко одеты? – проворчал он минуту спустя, когда наконец опомнился. – Наверное, им следует одолжить дублёные плащи.

– М-м-м, – задумчиво протянул блондин, на секунду призадумавшись. Однако уже через мгновение он заметно пове-

селел и вприпрыжку добрался до Акзара, на крупе которого висела кожаная сумка.

– Предоставь это мне! – крикнул оруженосец не оборачиваясь. Казалось, он вмиг посвежел и перестал мучиться похмельем после пьянства накануне вечером.

Ступеньки тем временем кончились, и обе молоденькие девушки в шёлковых платьях светлых тонов и лёгких пальтишках, отороченных первоклассным мехом, спустились вниз, на площадь, где в окружении отряда рыцарей Девяти Огней туда-сюда сновали дворцовые слуги.

– Принцесса, леди Фотхем. – Лестор, вспомнив о манерах, вытянулся и кивнул.

– Лорд Девяти Огней, – приветливо поздоровалась с ним Глория, сделав книксен.

Эллия, не удостоив будущего супруга и взглядом, молча кивнула, однако присела в глубоком реверансе.

Невероятный контраст поведения обеих девушек слегка его смутил. Однако он поспешил поскорее покончить с формальностями, дабы наконец вскочить в седло.

– Сегодня с вами в карете поедет мой оруженосец Бодрик Руже.

Будто по команде друг лорда очутился подле вдовы, протягивая новые элементы одежды.

– Дамы.

Недоумение было ему ответом.

– Это дублёная кожа, – пояснил Лестор, заметив смятение

во взгляде леди Фотхем. — Она невероятно тёплая и удобная. Просто незаменима там, куда мы с вами отправимся.

— Ох, как любезно с вашей стороны, — поблагодарила Глория, принимая сразу оба плаща.

Эллия не участвовала в разговоре. Выглядела она так, будто была не здесь, а где-то в другом месте. Но вот наконец подняла взгляд и посмотрела куда-то за спину лорду.

— Мама? — удивлённо выкрикнула принцесса, заметив спешащую к карете королеву в алом платье и без пальто.

— Доченька моя. — Лисаэлла Бенедикта Синклер распахнула объятия, спешно спускаясь по лестнице. — Я решила вас проводить.

— Мама, что вы, не стоило, тут так холодно! — зачастила Эллия, когда бросилась обнимать матушку.

Вдова Фотхем тактично отошла в сторону, а Бодрик молча принял у неё плащи, чтобы облегчить ношу. И только лорд Стрикленд продолжил стоять на своём месте не шелохнувшись. Его суровый напряжённый взгляд был устремлён в сторону невесты, чьё поведение, по его мнению, с самого начала не позволяло надеяться хотя бы на дружеские отношения. Более того, он с удивлением признался себе, что она была ему противна. Однако виду постарался не подавать. Стоял ровно и безучастно.

Покончив наконец с объятиями, королева гордо приосанилась, огладила чуть растрепавшиеся от спешки волосы, собранные в высокую причёску множеством гребней и шпилек.

– Мне кажется, мы с вами ещё не представлены друг другу? – начала было королева.

– Прошу меня простить. – Вдова сделала глубокий реверанс, представляя королеве джентльмена, с которым познакомилась накануне: – Лорд Стрикленд из Клаверенс-холла, правитель Третьего Огня, Клавера...

– Забудем о формальностях. – Лестор не выдержал и прервал леди Фотхем. – Нам пора отправляться, а ваши слуги битый час выносят всяческие сундуки, которые грузить уже некуда.

– Ох! – Королева прикрыла ладошкой рот. – Простите, но это лишь часть приданого Эллии. – Она окинула быстрым взглядом телеги и карету. – Да... Ещё даже треть не вынесли на улицу.

– Мне кажется, мы условились с Прокием, что ограничимся несколькими сундуками, дабы не нагружать лошадей. Дорога неблизкая, лёд на реке Окалии скоро сойдёт. И тогда мы сможем перебраться на другой берег только вплавь.

– Но как же? – Глаза королевы приняли ещё более изумлённую округлость. – Ох!.. Да. Это я приказала слугам подготовить приданое моей дочери вопреки указаниям короля. Она натянуто улыбнулась.

– Прошу, разгрузите повозки, как вам нужно. Но я бы всё-таки настаивала хотя бы на сундуках с драгоценностями. Ведь Эллия принцесса, ей нужно соответствовать дворянскому статусу. Прошу, не лишайте её этой привилегии.

Лорд Стрикленд недовольно поджал губы.

– Я готов согласиться с вами и взять с собой в путь весь тот груз, который уже приспособлен по местам. Но большего обещать не могу. Увы.

Королева кивнула в знак благодарности, а заодно послала вдове многозначительный взгляд.

– Ой, Элли! Плащи! – встряла в разговор леди Фотхем. – Нам нужно их надеть.

Схватив под локоть принцессу, фрейлина поспешила отвести её к карете, туда, где их дожидался ухмыляющийся оруженосец-повеса Бодрик.

– Смею вас попросить ещё об одном. – Королева шагнула к лорду, встав ближе. Голос её подрагивал, а глаза слезились. – Не знаю, что в слухах о вас правда, а что вымысел, но я молю вас как мать, не как королева Ортензии. Не заставляйте мою девочку плакать. Вы человек чести, я это вижу. Прошу, обещайте мне, что не причините ей вреда.

– Не знаю, какие слухи обо мне дошли до вас, – строго ответил лорд, – но у меня и в мыслях не было причинять вред моей будущей супруге. Я окружу её верными слугами и буду потакать её слабостям к чаепитиям и балам.

Лорд Стрикленд против воли скривился, отчётливо понимая, что часть вины в сложившейся ситуации лежит на его плечах. Однако он ничего не мог с собой поделать, так как считал подобное времяпрепровождение непозволительным расточительством.

– Она добрая и отзывчивая, – разоткровенничалась вдруг королева. – И если вы с ней подружитесь, она одарит вас всем теплом своей трепетной души. Только не думайте о ней плохо лишь потому, что мы её избаловали. Да, я это вижу. Вы человек действия и строгих моральных принципов.

Вздохнув в очередной раз, лорд Стрикленд поспешил прогнать подальше возникшую между ними неловкость.

– Я это учту, – скупое ответил он. – И буду дружить с вашей дочерью, насколько это в моих силах.

Внутреннее раздражение невероятно возросло в нём. Ведь догадка о бездетной старости лишний раз подтвердилась намёками Лисаэлле Бенедикты Синклер. Он с нетерпением ожидал, что королева сейчас возьмёт с него обещание не принуждать Эллию к близости...

Секунда, другая, а заветной просьбы так и не последовало. Но вместо этого королева подалась вперёд и неловко обняла жениха дочери.

– Да пребудет с вами Роузмид, – прошептала она отстраняясь. – Я буду молиться о вашем благополучии, дети.

Лестор растерянно кивнул, явно не ожидая подобного пожелания. Однако тотчас собрался и снова придал выражению лица привычный хмурый вид.

– Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы Эллия не плакала понапрасну, – произнёс он напоследок и кивнул на прощание.

А когда с формальностями было покончено, наконец от-

правился к вороному мерину Акзару, бьющему копытом по брусчатке от нетерпения. Одним ловким выверенным движением лорд Стрикленд вскочил в седло. Строгим взглядом оглядел два десятка рыцарей и поставленным командирским голосом крикнул:

– Отправляемся!

Эллия и Глория озадаченно переглянулись, прежде чем последовать его приказанию. К счастью оруженосец по имени Бодрик не забыл о манерах и помог дамам забраться в экипаж первыми.

Королева сделала вид, будто не заметила подобного неуважения и лишь натянуто улыбнулась, про себя читая молитву Благосиятельному Роузмиду, как и обещала.

И уже через минуту процессия героя-спасителя из Девяти Огней наконец выдвинулась в сторону третьего подъёмного моста, расположенного в конце площади Ортензии Осолеи III, держа путь на север, в сторону Косогорья.

Глава 5. Переправка

Утро моего отъезда наступило чересчур быстро. Я бы сказала, невероятно стремительно. Буквально вот-вот мучилась ночью от бессонницы и смогла уснуть лишь с первыми лучами, поэтому по пробуждении и несколько часов спустя чувствовала себя неважно. Неприятная боль покалывала виски. Тяжесть во всём теле сковывала движения. Красные опухшие глаза плохо открывались. А мысли то и дело возвращались к другой, вымышленной реальности сновидения, где я вместе с семьёй пила чай, будучи совсем юной.

Почему-то в этот раз мне приснилось моё двенадцатилетие. Тогда отец впервые сказал, что я понемногу приобретаю женственность. Новое для меня понятие произвело неизгладимое впечатление и прочно врезалось в память.

Кое-как одевшись и собираясь не без помощи бодрой и жизнерадостной Глории, я позволила вывести себя из замка навстречу жестокой неизвестности.

Отчего-то острый взгляд жениха, стоящего возле чёрной лакированной кареты, быстро привёл меня в чувство и отогнал временами накатывающую сонливость. Но помогло это ненадолго, сил хватило, только лишь как следует сделать реверанс. Чудом не зевнула в процессе.

Как жаль, что его голос настолько резок, что даже неприятно слушать. Поэтому, сама того не подозревая, я даже не

ответила на его кивок, а лишь прочно призадумалась о будущем поведении и жизни на чужбине.

Что я, в сущности, знала о Клаверенс-холле? Лишь то, что этот оплот громоздился на склоне горы близ ледника. А значит, о тёплом климате и жарком солнышке в тех местах можно и не мечтать. Ещё я знала, что так называемое лето в тех краях наступало лишь на несколько недель. В остальное же время года во всех Девяти Огнях царствовала самая настоящая беспощадная зима.

Знакомый силуэт мелькнул перед глазами, и я быстро опомнилась:

– Мама?

– Доченька моя, я вышла вас проводить! – Королева спешно спустилась по лестнице. Она была столь легко одета, что я невольно испугалась за её здоровье.

– Мама, что вы, не стоило, тут так холодно!

В ответ она лишь сильно стиснула меня в тёплых нежных объятиях. Я чудом не разревелась на глазах у сурового лорда. Наверняка он не любит подобное – слёзы, проявления чувств, излишнюю доброту и привязанность. Ведь видно же, как вся эта ситуация изрядно досаждала ему. Тайком посмотрела в его сторону. К слову, стоял он ровно, хоть и безучастно. На его хмуром лице не дрогнул и мускул.

Покончив с объятиями, матушка-королева быстро переключила всё своё внимание на лорда Стрикленда. А я вдруг ощутила себя неуютно. Мне так захотелось поговорить с ней

перед отбытием. Но почему-то сейчас её занимал лишь он, тиран из Девяти Огней. Да, не горжусь этим. Я подслушала разговор Глории. Однако я жалела лишь об одном, что не услышала первую часть этого тайного разговора там, в оранжерее. Любопытство глодало меня с новой силой, стоило лишь взглянуть на кроткое поведение в его присутствии обычно смелой и принципиальной леди Фотхем. Не ожидала.

Как раз в тот самый момент, когда я перевела на неё взгляд, она вдруг воскликнула:

– Ой, Элли! Плащи! Нам нужно их надеть.

Противиться не стала, памятуя о жёстком и суровом климате тех мест. Будь моя воля, надела бы и соболиное манто. Однако леди Фотхем отговорила, предлагая не кичиться богатством перед местными, дабы лишний раз не вызывать негативное отношение. Ведь мне предстоит в будущем стать хозяйкой Клаверенс-холла.

Но почему-то мне казалось, что она кривит душой. Возможно потому, что я и представить не могла, чем буду заниматься по прибытии. А главное, как сложатся наши с ним отношения в дальнейшем.

О плохом думать не хотелось, но и хорошего ничто не предвещало.

Заметила, как мама обняла напоследок лорда. Он слегка смутился и поспешил распрощаться. И уже несколько мгновений спустя вскочил в седло. Только перед тем, конечно,

что-то пообещал моей матушке. Может, она попросила его быть со мной помягче?

Наверное.

Я невольно вздохнула.

– Отправляемся! – донёсся до меня зычный голос лорда Стрикленда.

«Как, уже?» – успела лишь мысленно удивиться я.

– Леди, прошу, – галантно подал руку какой-то грум. Или же это рыцарь Девяти Огней? Я обратила на него внимание, пребывая в лёгком замешательстве. Спасибо Глории, она быстро перехватила инициативу, первой забралась в карету и позвала меня располагаться рядом.

Удивлению вдвойне послужил тот факт, что этот улыбчивый грум слегка помятого вида забрался в карету после меня и устроился прямо напротив. Однако же, судя по невозмутимому виду Глории, это не вызвало у неё удивления, а значит, так и должно быть. Похоже, он всё-таки рыцарь или охранник. Иначе и быть не может, ведь так?

Но задумываться над этим вопросом было выше моих сил. Ведь едва я устроилась поудобнее, запахнув полы невероятно тёплого и мягкого изнутри кожаного плаща, то сонливость взяла верх, и я быстро задремала, привалившись плечом к обитой войлоком стенке кареты.

Пробуждение моё проходило под перепалку двух голосов, женского и мужского. Стоило мне прийти в себя и открыть глаза, как странная мысль пролетела в голове, заставляя поморщиться.

– Кто вы?

Неожиданный вопрос нового участника разговора заставил грума перевести изумлённый взгляд в мою сторону.

– Леди, так вы не спите? – успел проронить он, пока Глория не перебила его словами:

– Это Бодрик Руже, оруженосец лорда Стрикленда.

– Тогда почему он едет с нами в карете? – очередной неловкий вопрос за моим авторством. Ничего не могу с собой поделывать, видимо, мои манеры по-прежнему спят непробудным сном.

– Потому что... – Вот тут фрейлина не нашла ответа сразу.

– Потому что мне нездоровится, – ответил Бодрик смущённо.

– Ах, вот как?

Настало моё время удивляться. Так лорд-тиран способен проявлять заботу о людях? Почему-то эта мысль приподняла настроение, позволив не обращать внимания на тот факт, что я принцесса, а он лишь...

Отмахнулась от кичливой мысли. Теперь я стану леди Де-

вяти Огней. Нужно забыть о заносчивости. Поэтому вместо высокомерного ответа улыбнулась мистеру Руже и перевела взгляд на окно. Непроглядная темень за ним подсказывала, что я проспала весь день.

– Ого! – вырвалось непроизвольно. – Мы даже не останавливались?

– Эм...

Глория вновь смущённо потупила взгляд. Вместо неё слово взял оруженосец.

– Было две остановки, но вы, леди, продолжили спать, и лорд строго-настрого запретил вас будить.

– Почему?

– Вы выглядели измождённо с утра. – Глория наконец подобрала подходящие слова, взяла меня за руки, погладила. – Если вам что-то нужно, можете шепнуть мне на ушко, и я постараюсь вам помочь решить эту проблему.

Намёк был настолько понятен, что смутилась не только я, но и блондин. Между прочим, статный и представительный, так скажем, если отбросить несуразный наряд и слегка помятый вид. Умыться, побриться, переодеть, и... Отбросила очередную глупую мысль.

«Привычка оценивать людей только по внешности до добра не доведёт», – вспомнила слова матушки.

– Я голодна, – честно призналась, продолжая смотреть на мелькающие тени за окном. – Но это не такая уж и проблема, чтобы останавливать экипаж.

Не знаю, что заставило Руже поступить так, но он тотчас поднял свою широкую ручищу и постучал по потолку кареты.

Снаружи слышалось сразу несколько голосов:

– Ну что тебе на этот раз, Бодрик?

– Это не мне надо, принцесса проснулась. Передайте лорду, что она голодна, – сказал он кучеру и кому-то ещё, сидящему на козлах.

Отвечать ему не стали. В следующее мгновение слышалось конное ржание, экипаж покачнулся и медленно сбавил скорость. Началась непривычная и довольно неприятная тряска.

– Тпру! – наконец крикнул кучер, когда карета сильно замедлилась. А за окном с моей стороны мелькнула тень и слышался цокот копыт.

– Леди?

Дверца приоткрылась, и на уровне моих глаз я увидела суровое лицо Лестора ун Стрикленда.

– Постоялый двор в нескольких милях отсюда. Не изволите ли вы потерпеть от силы четверть часа до прибытия на ночной перестой?

От такой грубости я немного онемела.

– Но я же не...

– Лорд! – возмущённо воскликнула Глория. Видно, даже её оскорбил подобный выпад, хоть он и был адресован мне одной.

– В этих краях водятся волки, и логово разбойников недалеко, – раздражённо оправдался Лестор. – Я лишь не хочу терять людей по столь... – он сделал паузу, – необдуманной причине.

«Ага, видимо, он хотел сказать глупой», – подсказала моя фантазия.

– Спасибо, лорд, я потерплю. – Собрала остатки манер и приязненно ему улыбнулась. А заодно подняла руку, чтобы остановить возмущение Глории, которая наверняка собиралась сказать что-то хлёсткое.

– Что ж, отлично!

Лорд рывком закрыл дверь, да так, что экипаж покачнулся.

– Вот это силища, – проворчала моя подруга.

Оруженосец хмыкнул.

– Видели бы вы его на плацу, – проронил он с гордостью. – Холод ли, мороз ли, а он машет двуручником, словно палочкой.

– Не вижу в этом повода для гордости, – осадил его леди Фотхем.

Я еле сдержала улыбку. Что ж, здоровьем и силой моего жениха природа не обделила. Жаль только характер у него невыносимый.

– Скажите, – я вдруг захотела узнать о нём побольше, – а что вы знаете о Ле... – Смущённо поправила себя, ведь мы ещё не перешли черту и не породнились: – О лорде Стрик-

ленде?

Оруженосец вместо ответа посмотрел внимательно, на мой взгляд, чересчур внимательно, но я старалась не подавать виду, что мне неприятно. Улыбнулась ему вежливо и без тени гложущего любопытства. По крайней мере, я искренне в это верила.

– Что ж. – Бодрик выдохнул, переводя взгляд в окно. – Он рос в семье лорда. Отец взял на себя его воспитание с ранних лет, отчасти поэтому его характер, скажем так, слегка жестковат.

– Слегка? – не удержалась от смешка Глория.

И вообще, что между этими двумя произошло такое, раз фрейлина никак не может сдержать эмоций в присутствии мистера Руже? Но спрашивать об этом я не стала, тем более что карета вновь покачнулась, и неровная дорога лишила нас возможности продолжать разговор. Положенную четверть часа мне пришлось упорно игнорировать лёгкое недомогание, вызванное голодом, а главное, неприятную тряску, которая всё никак не хотела заканчиваться.

– Мы подъезжаем к переправе, – слышался снаружи голос лорда Стрикленда. – Выходить из кареты строго запрещено. Это опасно.

– Лёд нынче тонкий, – предупредил Бодрик, когда кивнул каким-то своим мыслям. А я затаила дыхание, ко всему прочему испытывая страх из-за услышанной новости.

– Неужели нельзя проехать через мост?

– Да будет вам известно, башню-крепость через Калку в вашей стране захватили разбойники и прочно там обосновались. Так про-рочно, – очередная кочка или ухабина заставила его прерваться, – что войска Ортензии не могут их выбить уже второй год.

– Да-да, понятно. – Глория сделала вид, будто не удивлена и знала заранее. Вот только мне-то было видно, как рука её дрогнула на коленях.

– Всё хорошо, – заверила её я. – Наш лорд-герой, думаю, знает, что делает.

– Леди, вы сказали «наш»? – удивился Бодрик. Многозначительный взгляд его был очень неприятен.

– Да, наш, – повторила я. – Он спаситель и герой нашей Ортензии.

– Ах, вы в этом смысле...

Румянец выступил на щеках оруженосца.

Я решила не обращать внимания. И без того неважно себя чувствовала. А если начну нервничать ещё и по этому поводу – точно быть беде.

– Мне кажется, мистер Руже, – зло высказалась Глория, – вы слишком фамильярно себя ведёте. Я держусь из последних сил, негодуя от вашего присутствия в одной карете с принцессой. Но то, как вы с ней говорите и бросаете непрозрачные намёки, просто оскорбительно!

Вот он, острый язычок вдовы Фотхем. А я всё думала, когда же она даст волю чувствам?

– Всё в порядке, – поспешила её успокоюсь, слегка улыбнувшись. А заодно отмела мысль о зарождающихся чувствах между этими двумя. Неприязнь во взгляде Глории читалась очень недвусмысленно.

Румянец на щеках Бодрика стал лишь гуще, когда он промолчал, отведя смущённый взгляд. Но фрейлина негодовала и продолжила немилосердно вгонять его в краску:

– И вообще, принцесса сказала, что потерпит. Зачем было останавливать карету? Зачем было заставлять её выслушивать отповедь лорда? Вы это нарочно?

– Нет! – выпалил Бодрик. – Нет, я... – он понизил голос. – Я дал обещание Лестору, что сообщу ему о пробуждении принцессы. Хоть лорд не показывал этого, но он наверняка переживал из-за её долгого сна.

– Нам не интересны ваши домыслы, – сказала как отрезала вдова. Но взгляд её заметно смягчился.

Из хорошего – за дружной перепалкой не успели заметить, как миновали переправу и очутились на другом берегу аккурат рядом с маленьким городом, в таверне которого наверняка и заночуем. О плохом, возможно, ещё только предстояло узнать, поскольку слабо верилось в полное отсутствие неприятностей в не столь далёком будущем.

– Остановка, – известил нас лорд Стрикленд, сам лично открывая дверь кареты. – Леди?

Он протянул руку в кожаной перчатке, защищённой с внешней стороны металлическими пластинами. А заметив

мой интерес к данному элементу одежды, поджал губы и повернул руку так, чтобы я могла взять его за запястье.

Не понимаю, зачем такие сложности, но противиться не стала. Быстро выскользнула наружу и поплотнее запахла плащ.

Неожиданное действие заставило меня смутиться – лорд безо всякой нежности, будто привычным движением, схватил край капюшона и натянул его по самый лоб. Мой лоб.

– Здесь холодно, – прогремохал он строго, – а вашу красоту уже увидели все, кому следует.

– Но я...

– Командир? – окликнул кто-то лорда Стрикленда. – Свободна только одна господская спальня.

– Договорись с трактирщиком взять наших рыцарей на постой в другие дома за умеренную плату. Пусть прознает, вдруг кто из местных захочет заработать. А спальню пусть приготовят и принесут туда еды. Самое лучшее и свежее. Оплатой не поспеплюсь.

– Есть! – отчеканил человек лорда.

Я его толком даже не видела, так как мой жених будто загораживал меня от всего остального мира. Только слышала голос – мужской, низкий, молодой.

– Так мы с вами проведём вечер в одной комнате? – дошло до меня наконец услышанное.

Жаль, я не видела глаза лорда Стрикленда. Быть может, там сквозило нечто большее, чем угрюмая суровость?

– Нет, – отрезал он, отступая на шаг назад. – Там будешь спать ты.

Не успела я задать ещё один вопрос, как вдруг услышала окрик Глории:

– Эллия?

– Иду, – отозвалась я.

Обернулась и поспешила подойти к фрейлине, чтобы вместе с ней под руку поскорее войти в постоялый двор. Согреться точно не помешало бы.

Лорд был прав, когда приказал передать нам дублёные плащи. В них гораздо теплее. Но даже они не спасали от мороза, покусывающего лицо так, что неприятное жжение долгое время не проходило.

Глава 6. Неловкость

К моему великому сожалению, мне вскоре пришлось расстаться с Глорией. Рыцари неукоснительно следовали приказам лорда и настоятельно рекомендовали ей пройти в другой дом, где её разместят в отдельной комнате под охраной. А мне предстояло подняться наверх в господскую спальню и приступить наконец к трапезе.

Приятные дразнящие запахи жареного на костре мяса нещадно дразнили моё обоняние всю дорогу до второго этажа – причина, по которой я не возражала против столь скорого расставания с подругой. Но даже если бы захотела выказать неудовольствие, хмурый и суровый коршун по имени Лестор ун Стрикленд шёл позади меня и угрожающе громыхал странной тканево-пластинчатой амуницией. Почему странной – наших стражей я в таком не видела. Металлические щитки, видимо, привязывались к кожаной основе чёрной формы. Наверняка сделано это было ради теплоты. Ведь там, куда мы ехали, солнце – несчастный гость на небосводе.

– Располагайся, – приказал жених.

Я вздрогнула, возвращаясь мысленно в этот мир. Сей факт не остался незамеченным лордом.

– Замёрзла?

– Да, немного.

– Внутри уже разожгли огонь в камине, – пояснил он чуть

более мягко.

Угнетающе большой, он стоял позади, нависая надо мной будто каменный утёс над морем. Его рука толкнула дверь в какую-то спальню, на вид просто обставленную, но довольно тёплую, что подкупало.

– Спасибо, – смущённо поблагодарила его я.

В голове моей случился самый настоящий бунт. Он ведь сказал, я буду спать одна? Но почему тогда следует за мной и стоит рядом с дверью?

– Не войдёшь? – Его вопрос застал меня врасплох. – Или боишься меня?

– Немного, – честно призналась я. Зачем скрывать то, что видно невооружённому глазу?

– Жаль, – только и вымолвил он, продолжая стоять за моей спиной. Тем и ограничился. Дальнейших объяснений, вопросов, чего угодно, просто не последовало.

Я растерянно шагнула внутрь и была вынуждена обернуться, чтобы наконец запрокинуть голову и посмотреть ему прямо в глаза. Не знаю зачем, но мне вдруг очень захотелось увидеть его реакцию. Однако когда я обернулась, то смогла краем зрения заметить лишь его плечо. Он быстрым шагом вошёл в комнату и первым делом сдёрнул покрывало с кровати. Между прочим, двуспальной.

– Я расположусь снаружи, а ты трапезничай, не буду мешать.

– Но... – Мне вдруг стало стыдно за свои мысли. Ведь я

хотела уличить его в обмане, хотя он на самом деле сдержал обещание.

Не тратя больше ни секунды на разговоры, лорд поспешно вышел и плотно закрыл за собой дверь.

Я приложила ледяные руки к горящим от мороза щекам, желая хоть ненадолго облегчить неприятное жжение. Или всё дело в неловкой ситуации?

– Ох! – выдохнула я огорчённо. До меня наконец дошло – свободная комната одна, если рыцарь не соврал. Получается, лорд Стрикленд собрался располагаться снаружи... В коридоре? Где? На подоконнике окна, мимо которого мы проходили?

– Нет, это просто уму непостижимо! – ужаснулась я и спешно прошла к двери. Схватила было за ручку, но застыла.

Что прикажете делать в этом случае? Ведь я незамужняя девушка. А провести вместе с ним ночь на одной кровати – это же непозволительное распутство, недостойное принцессы! Розет строго-настрого наказала мне соблюдать дистанцию и не позволять молодым людям ничего лишнего. Но... он всё-таки мой будущий муж.

Так! Для начала нужно снять дублённый плащ и пальто, потому что в комнате действительно было довольно тепло. Поленья потрескивали в камине, языки пламени интересно играли на углях. Невольно засмотрелась на огонь, не думая ни о чём.

Увы, прислуги мне, видимо, не полагалось. Поэтому пришлось самой решать, куда пристроить верхнюю одежду. Шкаф выглядел хлипко и ненадёжно. Уж лучше использую вместо гардеробной узкую кушетку.

И снова мысли мои переместились к лорду Стрикленду. Неужели он действительно взял с собой покрывало, чтобы не замёрзнуть ночью снаружи? Но может быть, для него нашли ещё одну комнату и я зря себе надумываю?

Секунда на размышления. Две на угрызения совести. Чуть более минуты на сомнения. И... Хотела я того или нет, организм сказал всё за меня. Голодный спазм заставил затравленно обернуться к столу и отправиться топить негодование в миске с грибным супом да заедать ароматными булочками, изрядно посыпанными кунжутом. Ломтики жареного мяса окончательно сломили мои сомнения. Если не считать, что на столе стояло ровно по две порции каждого блюда.

Утолив первый голод супом, и попробовав в меру перчёное мясо, я отодвинула тарелку и встала из-за стола. Совесть не позволяла мне и дальше пировать одной. Как бы ни хотелось оставаться в одиночестве, но я должна проявить заботу о будущем муже. Я просто обязана это сделать. Иначе зачем нужно супружество, если не для этого?

Страшно было? Да, немного. Или скорее очень неловко и непривычно. Ведь несмотря на одиозное прозвище, никакой жестокости ко мне он не проявлял. Но это пока. Возможно,

всё неспроста? И по прибытии мне лишь предстоит узнать его с другой стороны?

Горький вздох огласил комнату. С удивлением осознала — это была я.

Нет. Нельзя позволять себе впадать в уныние. Добро порождает лишь добро, не так ли? Как можно отвечать жестокостью на искреннее участие? Именно! Я лишь побеспокоюсь о его самочувствии и предложу разделить со мной трапезу. Вот только моя порция уже начата, и надкусанная булочка недвусмысленно намекала на тот факт, что я решила его не ждать.

Да. Я просто предложу ему отужинать в моей компании и поделюсь сомнениями, что это неправильно. Он голодный, а я кушаю одна...

— Правильно! — бравурно подбодрила себя я. Дёрнула за ручку, и дверь со скрипом открылась. Из коридора повеяло прохладой и немного сыростью. Поёжилась. Да уж, рановато я разделась.

Выглянула наружу и обомлела. Иначе не назовёшь.

На подоконнике! Лорд Третьего Огня устроился на подоконнике, укрылся одеялом и сидел с закрытыми глазами. Лицо его было направлено в сторону господской спальни. Неужели он сторожил меня таким вот образом? И неужели действительно спал?

Не знаю, долго ли продлилось моё изумление, но какое-то время спустя я наконец отважилась подойти поближе. Вдруг

он не спал и мне действительно удастся предложить ему отужинать вместе?

К превеликому сожалению, в коридоре было мало света, чтобы заметить дрожание ресниц или как-то попытаться понять, спит ли он на самом деле. Но почему его лицо такое бледное? Из-за взошедшей луны за окном? Или он неважно себя чувствует?

Неосознанно шагнула вперёд, желая приложить руку ко лбу жениха, дабы замерить температуру, как это проделывала с братьями бесчисленное множество раз. Но грозный голос лорда остановил меня, едва я попыталась отодвинуть его чёлку.

– Что ты делаешь?

Ресницы были плотно сомкнуты. Вдобавок я услышала какой-то странный щелчок.

Глаза лорда резко распахнулись, и он неласково схватил меня за запястье.

– Неужели я настолько плохо выгляжу, что мои волосы нужно пригладить? Или тебе так сильно не нравится моя причёска?

– Нет, э... – растерянно пролепетала я. – Вы... Вам тут?.. – Мне не сразу удалось подобрать слова. – Не холодно?.. – И снова неудачная попытка. – Точнее, вы не голодны? – наконец сказала что-то связное.

Миг, и он отпустил мою руку. Я снова услышала металлический щелчок.

– Нельзя подкрадываться к рыцарю, когда он спит, – буркнул Лестор ун Стрикленд, повернув голову к окну. – Твоё счастье, что я узнал тебя до того, как пустил в ход кинжал, – кивок вниз.

Я оцепенело глянула туда, где под плащом еле заметно двигалась его рука, к слову, не прикрытая покрывалом.

– Простите, я не хотела! Просто... – его сердитость сильно меня расстроила, – мне стыдно трапезничать одной, когда вы тут. Здесь же очень холодно!

И ведь ни словом не соврала, а лорд хмыкнул не отвечая. Я обняла себя руками, чтобы хоть немного согреться, однако двинуться с места почему-то не могла. Быть может, мне стало его жаль больше, чем себя? Как он может сидеть тут так смиренно и терпеть подобное неудобство? Ради кого или чего?

– Пойдёмте в к-к-комнату?.. – предложила я дрожащим голосом.

Секундная заминка. И я вначале услышала шелест и щёлканье его пластинчатой амуниции, прежде чем он поднялся на ноги. В следующий миг он укутал меня в плотное покрывало и, не спрашивая разрешения, подхватил на руки.

– Но что вы... – неуверенно запротестовала я из эдакого кокона, натянутого по самый нос.

– Ты замёрзла. Я отнесу тебя в комнату, чтобы наконец успокоить совесть леди. И если тебе будет легче, устроюсь на кушетке.

Возражать не стала.

– А еда?

– Я не голоден, – услышала его резкий ответ.

Быстро зайдя в комнату, лорд Стрикленд ненадолго оставился.

– Ты не доела, – буркнул он, когда опустил меня прямо на стул.

– Я хотела составить вам компанию, – быстро оправдалась я. Вытащила руки наружу и первым делом сняла покрывало с головы.

– И вообще, не нужно со мной, как с маленькой, – храбро ответила ему. Вот только последующего развития событий не ожидала.

– То есть ты доешь свою порцию, только если я составлю тебе компанию?

– Э...

– Ладно, – согласился лорд. Соседний стул буквально застонал, когда Лестор опустился на него. – А говоришь, не маленькая.

Обидно было – да, но тот факт, что лорд поддался моим уговорам и решил отужинать вместе, больше обрадовал, чем огорчило подозрение в незрелости моих суждений.

Я молча принялась за еду и с удивлением заметила, что в его присутствии аппетит покинул меня напрочь. Внимательный взгляд жениха очень сильно смущал, отчего во рту у меня пересохло.

Потянулась за графином, но и тут лорд меня опередил.

– Как джентльмен, я обязан сделать это, – пояснил он, наливая стакан разбавленного перчёного вина.

Я сделала несколько глотков. Его слова невольно навели меня на мысль о королеве и нашем недавнем разговоре. Вопрос, который жёг меня изнутри с тех пор, как я узнала о нашей скорой свадьбе, вырвался сам собой:

– Зачем вы это сделали?

Лорд Стрикленд вначале застыл. Я перевела взгляд на его пальцы, в которых сейчас была зажата бедная ложка. Костяшки побелели, когда он стиснул кулаки.

– Нам не следует вот так сидеть рядом друг с другом, – ответил он. – Я лягу спать, а ты доедай.

– Но?

Я не смогла поймать его взгляд. Он быстро отвернулся от меня, так и не удостоив внятным ответом.

Быстро вспомнила, что кушетка занята моими вещами, поэтому произнесла скорее на опережение:

– Вы можете лечь в кровати, а я пока почитаю. В карете успела выспаться, поэтому вряд ли смогу уснуть этой ночью.

Противиться Лестор не стал. Быстро прошёл к расправленному спальному месту и отстегнул плащ, чтобы скинуть его, как и я, на кушетку, стоящую у стены рядом.

– С вашего позволения, – услышала я его громкий командный голос.

Лорд немедленно завалился на кровать и, казалось, тотчас

услу, так как оттуда послышалось его мерное дыхание. Я расстроено вздохнула, опуская взгляд к тарелке с супом. Моя была почти не тронута. Его – на удивление пуста.

Когда только он успел? Пока я раздумывала? Или пока допытывалась о причине его решения жениться на мне? Непонятно, но вполне объяснимо. Пока я медлила и сомневалась, лорд действовал. Он не терял ни секунды. В этом-то и было наше основное различие. Мне казалось, будто у меня в распоряжении ещё много времени. А он скрупулёзно управлял каждым мгновением собственной жизни.

Припомнила философа Витгена, чьи труды наконец стали для меня хоть немного понятны. «Человек времени – это тот, кто отмеряет жизнь секундами. Человек вне времени задумывается о вечности», – вспомнила я его изречение.

Мы с Лестором ун Стриклендом две противоположности. И этот факт сложно оспорить. Осталось только понять, сможем ли мы ужиться друг с другом.

Повернула голову к узким стеллажам, скудно заставленным книгами в рваных переплётках. Ну, переплёт не главное в книге. И за красивой обложкой может скрываться пресная пустота во всём её разнообразии. Занимательнее порой отыскивать настоящий клад в куче шелухи. Или выуживать иголку из стога сена.

Улыбнулась собственным мыслям и поднялась на ноги, чтобы попытаться выбрать интересное чтение на столь неординарную ночь.

Глава 7. Утро

Заметить не успела, когда уснула, сидя за столом. Покрывало укрывало меня по плечи. Я сделала судорожный вдох. Ноющая боль во всём теле заставила ойкнуть. Затёкшая спина покалывала в нескольких местах, когда я предприняла безуспешную попытку встать.

— Вот это да... — удивилась я, отталкивая подальше виновницу произошедшего.

Найденная мной книга северных сокровищ так сильно меня увлекла, что я потеряла счёт времени. Читала, читала, читала. А когда дошла до путешествия в подземные пещеры близ ледника, то наверняка уснула. Потому что продолжение напрочь стёрлось из памяти.

Дряхлая книга с порванным переплётом смотрела на меня со стола, будто усмехалась. А я только сейчас поняла, что сдвинутые на край тарелки исчезли, и на их месте стоял кувшин и стакан.

Привстала, потянувшись над столешницей.

О!

Молоко.

Мысленно облизнулась, прежде чем приступить к действию. Налила и отпила сразу треть.

Ещё тёплое. Да и камин заново разожгли. Вот только лорда Стрикленда нигде не наблюдалось. Похоже, он уже

ушёл. А судя по кровати, аккуратно заправленной простыней, мне и вовсе поначалу показалось, будто наша вечерняя встреча привиделась. Но нет, дублёный плащ сейчас был аккуратно сложен, а не лежал на кушетке, да и покрывало отсутствовало. Значит, не показалось.

Тихий стук в дверь застал меня врасплох.

Понятия не имею, как я сейчас выгляжу. Протёрла рукой губы, чтобы стереть молочные усы. И только после этого ответила:

– Войдите.

– Леди, – в коридоре показалась служанка в белом передничке. – Ваш муж просил разбудить вас...

– Он ещё не... – начала было я, вот только запнулась на полуфразе. И правда, зачем я оправдываюсь? Ведь какие-то сутки спустя я стану его женой. – Спасибо, я сейчас спущусь.

Служанка смущённо кивнула и поспешила закрыть дверь. А я с интересом посмотрела на книгу и стакан молока. Воровать – невероятно гнусное занятие, но мне вдруг очень захотелось узнать продолжение истории. Как поведёт себя первооткрыватель Савор, когда найдёт эти пещеры?

Утолив жажду ещё несколькими глотками и снова утерев губы ладонью, я поспешила за дублёным плащом. Не забыла прихватить с собой и книгу, в надежде купить её у владельца таверны.

Едва я вышла из комнаты, первым делом мне встретились двое караульных, стоящих у дверей в гостевую спальню. Ви-

ду не подала, но была приятно удивлена. Не ожидала, что моя безопасность настолько беспокоит лорда Девяти Огней.

А когда спустилась в зал, то встретила как будто целый взвод. Правда, половина рыцарей сейчас завтракала и сидела за столами. Там же я обнаружила недовольную Глорию, сидящую рядом с Бодриком. Тот что-то усердно рассказывал даме во время утренней трапезы. Увы, она явно была этому не рада.

– Эллия! – выкрикнула подруга, едва меня заведя. Добавлять к сказанному рвущийся упрёк она не стала. Кругом было слишком много людей. Это между собой мы могли посмеиваться друг над другом, но только не в присутствии сразу стольких свидетелей.

Я прошла к ней и только сейчас заметила сидящего в одиночку за отдельным столом лорда Стрикленда. Ох! Как мне поступить? Сесть рядом с ним, согласно этикету? Или же осчастливить Глорию?

Чопорно ей кивнула, давая понять, будто связана по рукам и ногам формальными обязанностями. Прошла дальше и попыталась сесть рядом с лордом. Правда, острая боль в спине заставила меня наклониться чуть вперёд и схватиться за стол.

Лестор, надо отдать ему должное, ловко очутился подле меня, чтобы поддержать за локоть. Хотя и выглядел от этого совсем уж недовольно.

– Эллия? – изумилась вдруг Глория, глядя на меня таким

осуждающим взглядом.

– Да... я уснула за столом, спина затекла, – поспешила оправдаться я.

Звучало неубедительно, наверное, потому что серьёзный взгляд вдовы явно намекал на это.

– Тебе следовало самой спать в кровати, – тихонько шепнул Лестор, чем немало удивил.

Я попросту не ожидала от него такта! Он, оказывается, умел ещё и шептать, а не только зычно отдавать приказы! По неведомой причине щёки мои слегка порозовели, когда я поняла, насколько эта черта мне в нём понравилась.

– Кх-кхм, – Бодрик истосковался по всеобщему вниманию. – Так на чём мы остановились?

А я вдруг вспомнила о книге и решила попытать счастья.

– Ах да! – чересчур громко выпалила я. – Не могли бы вы мне помочь в одном щекотливом деле?

Брови Лестора удивлённо приподнялись.

– Книга, – указала я взглядом на виновницу неловкой ситуации. – Я вчера зачиталась и никак не хочу с ней расставаться. Нельзя ли её купить?

– Ну вот, начинается, – проворчал оруженосец лорда. Ничуть его не поняла, но тон был довольно оскорбителен.

Жених отвечать не спешил. Он медленно перехватил у меня дряхлый приключенческий роман и недовольно выдохнул, прочитав название: «Северные сокровища».

– Это многотомник, – поделился знаниями лорд. – Полное

собрание Савора имеется в библиотеке Клаверенс-холла.

– Вот и отлично!

Я с небольшим смущением положила возвращённую книгу и наконец села за стол. Тотчас к нам подбежала служанка, поставив подле меня миску с кашей и сдобные булочки на тарелочке.

– Я же просил что-нибудь поизысканнее для леди, – бросил острый взгляд на подавальщицу лорд Стрикленд.

– Всё хорошо, – заверила его я. – К тому же я почти не голодна.

Вторую часть можно было не добавлять, вот только аппетита сие варево у меня точно не вызывало, поэтому мой блеф быстро бы разоблачили.

– Если можно, мне просто стакан молока.

– Хорошо. – Подавальщица сделала неуклюжий жест, похожий на книксен. Я улыбнулась в ответ.

– Помнится, кто-то говорил, что мы спешим вернуться, – очередная намекающая реплика за авторством одного светловолосого хама.

– Вашим языком впору улицы мести, – не осталась в долгу леди Глория.

С разных сторон слышались приглушённые хмыки. Я тоже не удержалась от улыбки.

– А вы читали Савора? – попыталась я завязать разговор.

– Да, – скупой ответил жених, – был вынужден.

– Отец привязывал его к стулу и не выпускал из комнаты,

пока не услышит подробного пересказа, – счёл своим долгом рассказать нам о детстве Лестора Бодрик Руже.

– Но тебе об этом откуда знать? – слышалось из зала.

– Так мы же с ним... – начал было оруженосец.

Вот только лорд его прервал резким:

– Рик, кончай языкатить.

Громко вздохнув, оруженосец умолк. Как назло, мне было до жути интересно услышать продолжение его рассказа. И в этот раз я ничуть не возражала против настолько полезного изъяна повесы из Девяти Огней. Правда, тема разговора была довольно грустной. Привязывать к стулу? Это что за метод воспитания такой?

Мысленно ужаснулась. Хорошо, что лорд Стрикленд жив-здоров и сидит передо мной, такой высокий и сильный...

Щёки мои против воли запылали. Повезло, служанка вовремя подроспела и отвлекла внимание на себя.

– Вот ваше молоко.

– Благодарю, – улыбнулась ей.

Девушка опять смущённо присела в поклоне, прежде чем удалиться.

– Неужели нам тоже придётся так расшаркиваться? – тихонько проворчал Бодрик.

– Пять кругов вокруг здания, Рик, – приказал оруженосцу лорд Стрикленд, сверкая острым, как лезвие бритвы, взглядом.

А я всё никак не могла понять, почему этот Руже ведёт

себя столь фамильярно с господином? Может быть, они друзья, как мы с Глорией?

Стоило мне ненадолго задуматься, как Бодрик нас покинул. Тихонькие смешки и улюлюканье вернули меня из мыслей.

– Ставлю на то, что он упадёт мордой в грязь на третьем круге, – предложил один смелый рыцарь.

Жаль, я его не видела. Вся их дружная компания сейчас сидела за моей спиной.

– Тебе следует поесть. – Неодобрительная интонация звучала в голосе лорда. – Следующая остановка будет уже под вечер, когда мы прибудем в Клавер.

– Так быстро? – удивилась я.

– Нет.

Я недоумённо уставилась на Лестора. Жених надменно вздохнул, прежде чем пояснить.

– Клавер – город Третьего Огня, расположенный на берегу Клаа. А Клаверенс-холл – крепость близ ледника. Чтобы поскорее прибыть туда, нам придётся пересечь озеро на лодках. Поэтому я был против такого увесистого багажа.

Лорд повернул голову и посмотрел в сторону выхода из зала.

Я удивлённо уставилась вначале на него, затем обернулась к Глории. Она согласно качнула головой.

– А... как же?

– Озеро очень глубокое, тонкая наледь не держит даже

человека. Поэтому мы пересекаем его на остроносых лодках, обшитых в носовой части крепким металлом.

Я похлопала глазами, изумляясь всё сильнее. Неужели судьба решила меня закинуть на край света?

– И там живут люди? – вырвалось против воли. – Но как? В такую суровую погоду?

Зря я это сказала, Лестор ун Стрикленд поджал губы и словно отгородился от меня, а заодно и от всего мира. Ответить он не стал. Скрестил руки на груди и очень уж выразительно посмотрел на тарелку с булочками.

Пришлось молча подчиниться его воле. Стакан молока действительно не еда, а лишь лёгкий перекус.

Остатки второй булочки я жевала через не могу. Однако, сделав над собой усилие, доела, памятуя о принципиальной позиции будущего муженька. Иначе, стоит мне в очередной раз заикнуться о голоде, думаю, получу очередную неласковую отповедь, едва карету остановят против моего желания.

Выходили из таверны мы вместе с Глорией. Книгу, которая мне так понравилась, лорд, к сожалению, покупать не стал. Видно, тема книг ему не нравилась. Зарубила на носу больше не беспокоить лорда по этому поводу.

Морозный воздух обдал с ног до головы, заставив поёжиться, едва мы с фрейлиной на секундочку остановились, выйдя с тепла на холод.

Жених следовал за нами. И снова он натянул на голову капюшон. На мою голову. Но в этот раз не проронил ни слова.

– Хрю! – услышала я поросячий визг. И ещё более душе-
раздирающее: – Хрю-ю-ю-ю!

– Помимо провианта мы купили двух хряков в племенной
фонд и несколько поросят из молодняка, – услышала я по-
яснение, которого не требовала.

Как раз в этот самый миг мимо нас по белой порошице
пробежал юркий чумазый поросёнок. Следом за ним спеши-
ли сразу трое.

– П-п-простите лорд, – один из погони остановился и снял
шапку. – Мы сейчас же его поймает.

– Хорошо, – согласился Лестор.

Его грозный голос заставил мужчину средних лет скри-
виться и вздрогнуть. Или это от холода?

Не медля больше, третий преследователь присоединился
к компании по поимке мелкого непоседы.

– Хрю-хрю-хрю!

Недовольный поросёнок бегал по двору туда-сюда.

Но вот Бодрик показался из-за поворота, отвлекая наше
внимание. Весёлый, разгорячённый утренней пробежкой, он
был легко одет и будто получал удовольствие от наказания.
Ведь лицо его улыбалось.

В три прыжка ловкий оруженосец настиг поросю и под-
хватил его на руки. Стиснул.

– Держи, – весело крикнул он одному из загонщиков. –
Свяжите его покрепче, чтобы не убежал от нас из повозки.

– Угум-м-м, – промышчал мужчина плотной комплекции,

совсем запыхавшись.

– Мистер, – недовольно проронила Глория, – вы весь грязный и теперь воняете!

– О!

Бодрик словно только сейчас заметил грязь на рубашке. Маленький негодник испачкал ловца, пока брыкался в его крепких объятиях.

– Решено. С дамами поеду я, а ты возьмёшь Акзара, – приказал Лестор голосом, не терпящим возражений.

– Есть!

Бодрик ещё больше повеселел. И почему меня не отпустило ощущение, что он этого и добивался?

– Не окажете ли вы, леди Глория, честь, и не поедете ли со мной рядом? Пока бегал мимо конюшен, я нашёл очень хорошую кобылку. Нам как раз такая нужна в племенной фонд.

Хитрый взгляд в сторону лорда.

Ну точно! Они во что-то играли друг с другом, а я никак не могла понять, во что именно!

Глория вопросительно уставилась вначале на меня, затем на лорда Стрикленда. Я пожала плечами, а он предоставил ей выбор:

– Как решит леди.

– Что ж, ладно, – согласилась она, однако не удержалась от укола: – Какую-то несчастную книгу купить вы не согласились, рассказав небылицу про несчастливое детство, а как целую кобылу...

– Глория! – не позволила я ей продолжить. Скривилась, так как не любила пользоваться своими полномочиями. – Книга мне не важна. Тем более целое собрание есть в библиотеке...

Не сказав ни слова, лорд развернулся к нам спиной и мигом вошёл обратно в таверну.

Вся наша дружная компания уставилась на дверь. А Руже довольно хмыкнул:

– Надо поучиться вашим женским штучкам.

– Что? – удивились мы обе.

– Никто не мог найти управу на нашего лорда. Даже его покойная жена...

Сказав это, оруженосец резко умолк. Более того, он отвернулся, а заодно ускорился до следующего угла.

– Мне осталось два круга наказания, – бросил он, убегая от нас и от разговора.

Вот только мне было не до того. Получается, лорд Стрикленд – вдовец?

– И почему я об этом не знала? – упрекнула саму себя я.

А моя подруга поддакнула:

– Я тоже...

Ещё секунда, и лорд Стрикленд вновь присоединился к нам. В его руках покоилась целая стопка книг.

– Все истории про Савора, которые имелись в этой таверне, – буркнул он, вручая их мне.

Хотела я того или нет, но мне пришлось подставить руки.

Глория торжествующе ухмыльнулась, а заодно помогла облегчить ношу.

– Донесу до кареты, – пояснила она.

Я смущённо кивнула, ощутив лёгкий укол ревности. Почему, когда просила именно я, лорд лишь отмахнулся? Но стоило Глории упрекнуть его, как он тут же побежал исполнять, как бы восстанавливая задетую честь и достоинство.

Прогнала обидные мысли и приязненно ей улыбнулась. Но следующих слов, сказанных на ушко фрейлиной, я попросту не ожидала:

– Так у вас что-то было ночью?

Я закашлялась. Точнее, поперхнулась! Задохнулась от возмущения, ведь холодный воздух сжал глотку неприятным спазмом.

– Читала! – выкрикнула я. – Причём всю ночь, а уснула под утро!

– Ладно-ладно, – тихонько попросила подруга, – только не кричи. Ты сама создала двусмысленную ситуацию своим утренним поведением. Подумаешь, спину прихватило, могла бы и не охать столь театрально.

– Я?

– Да, – честно призналась она. – Выглядело так, будто ты намеренно привлекала к себе внимание. Прости.

– Вот уж нет, – ворчливо ответила ей я. – Было больно. И так неожиданно, что я не сумела сохранить контроль.

– Хорошо... Мне-то ты можешь не объяснять, но похаб-

ные смешки рыцарей не добавят тебе чести, когда поползут слухи.

– И ты им всячески способствуешь, – упрекнула я в ответ.

Возмущение моё росло с каждой секундой. Повезло, что возница вовремя подал карету. Тихое ржание отвлекло от неприятных мыслей.

– Ты будешь ехать вместе с ним, – вновь вернула мои мысли в прежнее русло Глория. – Вдвоём, понимаешь?

– Тогда зачем ты согласилась ехать верхом?

– Чтобы оставить тебе побольше места, если ты захочешь улечься. Из-за спины. И только поэтому.

Я хитро уставилась на подругу и не сдержала улыбки.

– Ой ли?

– Ладно! – смутилась она. – Я его боюсь. Точнее... Он меня угнетает, так скажем.

– А вот это уже больше похоже на правду.

Мы обе вздохнули.

– Мадам? – Мужчина в ливрее и дублёном плаще подал руку. А взамен получил половину стопки книг.

– Разместите в карете, – скомандовала фрейлина, после чего забрала у меня другую половину и вручила её недоумённому слуге. – И это тоже.

Чудом удержалась от смешка. Глория никогда не терялась, и умело управляла людьми в любой ситуации, будь это просто слуги или же аристократы на балу. Уж если лорд Стрикленд вызывал в ней такие чувства, что же должна испыты-

вать я?

Обернулась в его сторону и с удивлением поняла: прежнее чувство страха слегка развеялось. Но, думаю, это до поры до времени, пока Лестор не проявит свою жестокость во всей красе. Или пока я не узнаю, почему его прозвали лордом-тираном...

Бодрик Руже

Глава 8. Странный взгляд

Неожиданная доброта, проявленная накануне вечером недалёкой, казалось бы, личностью, невестой, оставила в моей душе осязаемое смятение.

То, как настойчиво Эллия хотела, чтобы я расположился в её спальне, а не в коридоре, заронило в моей душе маленькую надежду на призрачное, эфемерное, но всё-таки возможное счастливое семейное будущее.

Вот только стоило мне понадеяться хоть на частичку внимания и заботы невесты, как я был вынужден разочароваться. Она напрочь отказалась кушать в моём присутствии, а заодно провела всю ночь за чтением собраний редкостного проходимца Савора. Автора множества книг, которого так любила моя мать.

В порыве гнева мой отец демонстративно сжёг несколько томов этой книги, а заодно выпустил запрет на его труды во всех угодьях Третьего Огня. А виной тому жажда мести, которую он вымещал на слугах, подчинённых и даже родных и близких. Мы с Виссель, как правило, чаще всего попадались под руку.

Я, старший, получал больше всех. Тем более Висси, моя младшая сестра, имела слабое здоровье и, как мать, большую часть времени проводила в спальне. Однако стоило отцу занемочь, как она вдруг обнаружила свой характер. Малень-

кая, злобная, Висси стала чем-то похожа на нашу мать.

Поморщившись, оглядел ровные ряды рыцарей, кивнул Бодрику и его новому увлечению по имени Глория. Этот нахал и правда удумал, так сказать, убрать её с моего пути, судя по навязчивому поведению, которое было ему несвойственно. Обычно дамы сами падали к его ногам, стоило ему послать в их сторону несколько многозначительных взглядов.

Хмыкнул, отчётливо понимая, что мне с ним не тягаться. Да и незачем. Моя покойная жена вечными капризами и истериками отбила всяческое желание ухаживать за леди. Чуткая, милая, добрая... Она была таковой только поначалу. Однако уже год спустя показала скверный характер во всей красе. Быстро промотала отведённое содержание и начала вымогать новые суммы, чтобы оплачивать украшения, меха, платья, привозимые из Ортензии почтовым дилижансом.

Открыл дверцу и уловил во взгляде невесты лёгкий страх.
– Ох, это вы?

Она вежливо улыбнулась, но в моей памяти застыло воспоминание о страхе. Её страхе. Так это правда? Она меня боится? Верит в те слухи о моей тирании?

Ранее я не придавал этому значение, однако же сейчас, глядя на ситуацию с другой стороны, решил заняться этой проблемой всерьёз. Приструнить Виссель, чтобы она перестала самовольничать.

– Да, я.

Ответил вежливости ради, забрался внутрь и с неудоволь-

ствием понял, что кареты теснее я ещё не встречал. Поэтому вынужденно устроился рядом с Эллией, поясняя наперёд, чтобы не испугать ещё сильнее:

– Мне нужно будет вытянуть ноги, чтобы их не свело дорогой от долгого неудобного положения. Как видите...

Я кивнул на колени, упирающиеся в сидение напротив.

– Ох, да, – согласилась принцесса, прямо пылая лицом.

Интересно, и что же она себе вообразила, раз столь густо залилась краской? Думала, я неучтив? Начну приставать к незамужней даме в карете?

Не удержался от горькой улыбки. Это скорее Бодрику свойственно, а не мне.

– С-с-спасибо, – тихонько поблагодарила принцесса.

А я уставился на неё недоумённо.

За что?

Склонил голову набок, пытаясь понять, чем заслужил очередную вежливость.

– Книга, – подсказала невеста. – О-о-очень интересная.

– Да, – ответил я.

Поджал губы, желая скрыть неприязнь, испытываемую к этим трудам. А заодно проверил рукой внутренний карман, в который спрятал вторую часть собрания Савора, не зря запрящённую к изданию во всех Девяти Огнях. Надо будет избавиться от неё по приезде.

Наш недолгий разговор вдруг прервался. Эллия опустила взгляд к стопке книг и подхватила одну из них. А я только

сейчас вспомнил о необходимом.

Приоткрыл дверцу.

– Дован, – крикнул ближайшему рыцарю. – Принеси меховые одеяла из седловых сумок Акзара и передай Бодрику, чтобы командовал отправкой.

Понятливый малый быстро кивнул и поспешил исполнить поручение. Люблю немногословных.

– Ха-ха... – послышался тихий смешок невесты.

Она принялась за чтение этих фривольных трудов. Лёгкий румянец выступил на её щеках. Поймал себя на мысли, что выглядела принцесса довольно очаровательно. Впрочем, все девицы такие поначалу. Красивые, умные, доброжелательные. Воспоминания о характере принцессы и хрустальной комнате быстро остудили мой пыл. Балы, чаепития, тряпье и яства. Будто жизнь только и состоит из череды увеселительных мероприятий.

Люди. В моём подчинении тысячи людей, жителей, которым нужно что-то есть и где-то жить. Что ни день, то новые проблемы, которые нужно решать малыми жертвами. Соседние города из Девяти Огней тоже не дремлют. Сманивают мастеров и ремесленников, обещая им золотые горы.

– Лорд, – услышал я голос Дована, – ваши одеяла.

Снова приоткрыл дверцу и забрал их.

– Чтобы не замёрзнуть, – пояснил я, водружая на колени девицы стопку меховых одеял. Заметил досаду и озадаченность в её взгляде, но реагировать не стал. Думаю, если нач-

ну укутывать – возмущения будет больше.

– Дован, – позвал я.

– Да? – слышалось из-за двери.

– Отправляемся, нет времени медлить.

– Лорд, кобылу для леди Глории ещё седлают.

– Вот как? – удивился я. – В чём проблема?

– Бодрик долго торговался...

– Понял, – кивнул я своим мыслям. – Что ж, тогда отправляемся сразу после.

На том разговор был окончен. А судя по лязгу брони и слышимым щелчкам и ржанию коня, Дован забрался в седло, как и положено по уставу.

– Не поможете? – тихонько попросила невеста.

Казалось, она совсем запуталась в стопке одеял. Раздался странный глухой звук и шелест.

– Ну вот, книга упала, – проворчала принцесса.

Вздохнул.

Думаю, действительно стоит помочь. Приподнял одеяла так, чтобы она смогла сесть поудобнее, одно – нижнее, медвежье, временно пристроил в ногах, соболиным, серого цвета, помог укутать туловище.

Боги, какая же у неё тонкая талия.

– Ты хоть что-нибудь ешь? – вырвалось непроизвольно. – Или это новая мода – голодать до изнеможения?

– Я...

Эллия широко распахнула глаза. Заворожённо уставился

на её лицо. Отчего-то оно мне показалось таким красивым. А губы – маняще сладкими.

Нет, определённо, со мной подобное не пройдёт.

Отвернулся. А заодно напомнил себе о маме, Виссель и первой жене, из-за которых я отчасти и получил своё прозвище.

– Лорд... – Невеста надумала что-то мне объяснить. Её рука легла на мой локоть. – Я не голодаю и хорошо питаюсь. Думаю, в этом у вас не будет со мной проблем.

Отлично, если так. Мысленно усмехнулся, однако руку отдёргивать не стал, побоявшись поранить острыми краями щитков.

– Осторожнее, – предостерёг я, – испачкаешься...

– Не беда!

Эллия Лизабель Синклер снова применила ко мне свою магию, лучезарно улыбнулась, после чего прибила окончательно:

– Спасибо за заботу!

И махнула томиком Савора в воздухе.

Едва приподнятое настроение вновь ухнуло на дно пропасти, стоило мне вспомнить, сколько горьких воспоминаний связано с этими ужасными трудами.

– Не за что, – скупой ответил ей. Иначе не мог. Жгучее желание отобрать и сжечь эту книгу чуть не возобладало, еле удержал себя в руках. Жаль, ранее я не озаботился уничтожением всех экземпляров его книг в семейной библиотеке.

В следующий миг послышался щелчок кнута и громкое «Но!».

Карета тронулась. А я поспешил перевести взгляд в окно, чтобы отвлечься. Думаю, Эллия не поймёт, даже если доходчиво ей объяснить, что под другими именами скрывалась история моей семьи. Искажённые фантазией автора события были известны, наверное, всем и каждому в Девяти Огнях. Именно поэтому я, наоборот, пресекал любые попытки узнать что-то обо мне, чтобы не стать героем какого-нибудь третьесортного романа.

* * *

Когда лорд Стрикленд забрался в карету, мне вдруг стало немного страшно, к тому же он устроился рядом со мной. Однако его поведение подсказало, что он, так же, как и я, смущён. И даже немного расстроен.

Или мне показалось?

А тот факт, что лорд озаботился моим комфортом, хоть и весьма неуклюже, заставил воспрянуть духом. Забота лорда-тирана... Каково это?

Невольно улыбнулась бредовой мысли. Разве тиранам свойственна забота?

Посмотрела в сторону сурового жениха. Желваки играли на его скулах. Почему он злится? Из-за того, что приходится ехать со мной в одной карете? Или он хотел сам отправиться

в путь на Акзаре и Бодрик испортил ему все планы?

– Вас что-то разозлило? – осмелилась спросить я.

Но лорд Стрикленд молча смотрел в окно и не думал отвечать. Проследила за его взглядом, заметив кучевые серые облака и хвойный лес, местами укрытый снежными шапками.

Пожала плечами.

Этот пейзаж меня не впечатлял, а скорее вводил в жутчайшее уныние. Читать мне нравилось больше, поэтому, едва тряска прекратилась, я снова уставилась в книгу о приключениях бравого рыцаря-путешественника по имени Савор.

– Ты знала, что мой отец неспроста сжигал любую книгу Савора, как только видел?

Изумлению моему не было предела.

– Но как же так можно?! – удивилась я.

– И я его отчасти понимаю.

Лестор грустно вздохнул. Кажется, во всей этой истории кроется некая тайна, о которой мне только предстоит узнать.

Как назло, лорд Стрикленд снова ушёл в себя.

– Это же просто книга, – попыталась отвлечь его от мыслей. – Чем она может повредить?

– О, ты и не представляешь... Может, ещё как! – многозначительно приподнял брови жених. – Сколько себя помню, матушка всегда упоминала о нём, если хотела вывести из себя отца. И я сильно рискую, рассказывая об этом тебе.

– Как? Вы думаете, я поступлю так же?

Слабая надежда на взаимопонимание в наших отношениях вмиг потухла, будто и не было.

– Я не знаю, как ты поступишь, когда будешь на меня зла, – грубо ответил мне Лестор. – Я совсем тебя не знаю, Эллия.

– Но вы можете меня узнать... – предложила я. Правда, сама не поняла, какой именно смысл вкладывала в эти слова. Вот и лорд это заметил. Смятение промелькнуло в его взгляде, прежде чем он вновь отвернулся к окну.

А я уже с меньшим энтузиазмом опустила взгляд к старым потрёпанным листам романа. Молодой рыцарь Савор, обаятельный, общительный, с хорошим чувством юмора, в целом, полная противоположность Лестору. И если его отец был таким же, то?.. Неужели причиной ссор супружеской четы Стриклендов послужила ревность или зависть?

Увы, из скурых слов лорда сложно было понять, что же происходило в далёком прошлом. Правда, новые знания отчего-то поубавили мой пыл и энтузиазм, с которым я ранее принялась за чтение. Теперь же строчки плыли перед глазами, а смысл нещадно ускользал. Мысли мои гуляли где-то далеко, то и дело возвращаясь к лорду Стрикленду и его родителям.

Ну вот, интерес загублен напрочь. С досадой отложила книгу и уставилась в окно.

– Неужели скучно? – поинтересовался лорд.

Его голос звучал довольно саркастично. Сердце кольнуло

в груди от неприятного чувства обиды. За что он так груб со мной?

– Это может быть и увлекательно, но настроение моё, увы, не на высоте.

Горько вздохнула и потянулась вперёд, чтобы положить книгу на сиденье подальше, а заодно поднять упавший томик, ныне лежащий под медвежьим одеялом. И не успела понять, как моё туловище толкнуло вперёд, а лоб чудом не встретился с краем соседнего сиденья.

– Ох! – только и крикнула я, ощущая жёсткие пальцы лорда на талии.

– Не ушиблась? – первое, что он спросил, едва усадил обратно на сиденье. А заодно забрал несчастный том собрания романов под названием «Северные сокровища» со словами: – Дай сюда.

Повернулась к нему и заметила раздражение, с которым он отправил книгу на соседнее сиденье.

– Поэтому я и не хотел покупать эту ересь.

– Ересь? – хмыкнула я. – Можно подумать, книги должны служить одной-единственной цели...

Зачем я затеяла перепалку? Зачем провоцирую? Быть может, чтобы унять обиду, причинённую его сарказмом? Нет! Я же не такая...

– Какой же? – недовольно уточнил лорд.

И я могу его понять. Ведь он старше, а я пытаюсь с ним спорить. Но даже это осознание не спасало от горечи, подка-

тившей к горлу. Чудом глаза не начали слезиться от душевной боли.

– Ох, глупости, не обращайтесь внимания, – махнула я рукой и поспешила утереть нос. И всё же слёзы выступили в уголках глаз.

– Что с тобой? – Лорд Стрикленд на удивление смягчился. – Всё-таки ударила голову?

– Нет, я не... – только и успела возразить, ощущая его ладони на моих щеках.

– Я осмотрю лоб, – строго произнёс жених. – Сиди спокойно.

Удивительное дело, слёзы тотчас высохли, и желание плакать улетучилось, едва я почувствовала заботу лорда. Да, нежности он не проявлял. Но то, как участливо он морщился, разглядывая мою чёлку, и как аккуратно отодвинул волосы в сторону, заставило моё сердце трепетать от непонятных ощущений.

– Шишки я не вижу, и красноты нет, – задумчиво пророчил он. – Можно считать, ты отделалась лёгким испугом.

Его выводы меня очень выручили, лишая необходимости оправдываться. Осталось только что-то сделать с краснотой на щеках.

– В-в-вы слишком близко...

– Потерпи, – тихо попросил лорд, щупая верхнюю часть моего черепа. – Хм...

Поджав губы, он быстро отстранился и снова уставился в

окно, будто в одночасье потерял ко мне всяческий интерес.

– Что вы только что...

– Я лишь убедился, как умело ты симулируешь боль, – услышала я возмутительное.

– Но я же не говорила, что ушибла голову! – Терпение моё лопнуло. – Я же не поэтому плакала...

– Мне неинтересно, – оборвал меня он. – Все вы одинаковые.

– Простите?.. – возмущённо уточнила я.

Но лорд и не думал поворачиваться ко мне, по-прежнему смотрел в окно. Не знаю почему, однако я вдруг почувствовала острую необходимость оправдаться, хоть и не считала себя виноватой. Может быть, это из-за боли, звучащей в его голосе?

Честно говоря, я отважилась на подлинную провокацию. Тронула его за локоть, когда он так раздражён.

– Прошу, уделите мне минутку своего внимания.

Стоило попросить, как вдруг я неожиданно встретила с его изумлённым взглядом. Лестор обернулся.

– Я хочу прояснить возникшее недопонимание!

Сердце ускоренно стучало, кровь шумела в ушах, а я продолжила свою мысль:

– Всё дело в вашем грубом тоне. Я не хотела плакать, честно, просто так получилось. В груди... – приложила руку к сердцу, – стало так больно, что слёзы сами навернулись. Вот и всё. И ушиба никакого не было. Да я и не просила меня

жалеть...

Оборвала себя на полупhrазе. Глупости. Я несу всякий вздор! Как лорд-великий-герой может понять мои переживания?

– Хорошо, – спокойно кивнул он, – я понял.

А буквально секунду спустя скупó добавил:

– Был груб, прости.

Три слова.

Какие-то три слова Лестора, и я снова захотела улыбнуться всему миру и ему в частности.

– Спасибо!

Наконец отпустила его руку и полезла поправлять сползшее на колени одеяло. Не говоря ни слова, лорд мне в этом помог. И... снова обернулся к окну.

Вот только в следующий миг я услышала тихий рык и стон. Он вмиг согнулся и начал стаскивать сапоги.

– Чёрт бы побрал этого Бодрика! – ругнулся жених, а затем пояснил мне: – Судорога!

– О...

Я растерялась настолько, что, не думая, потянулась к его коленям.

– Как помочь? – спросила я. Но в ответ лишь получила приказ сквозь стиснутые зубы:

– Отодвинься...

Мгновение спустя я невольно подчинилась, а Лестор взгромоздил разутую ногу прямо на сиденье напротив. Бо-

лее того, его пятка сейчас упиралась в угол кареты с моей стороны.

– Леди не пристало ехать подобным образом, – зачастил лорд. – Но иначе я не смогу просидеть и минуты.

К первой ноге присоединилась вторая.

– И вообще, если позволите, я лучше посплю.

– Конечно, да...

Я растерянно посмотрела на себя, укрытую по плечи, и его ноги в штанах, на вид довольно холодных. Но сразу действовать не стала. Решила подождать, пока он закроет глаза и, возможно, уснёт. Иначе оправдываться очередной раз будет выше моих сил.

Удача, видимо, повернулась ко мне лицом.

Едва лорд, немного поёрзав на сиденье, устроившись поудобнее, уснул, я освободила руки и подняла меховое одеяло, довольно большое, чтобы можно было укрыться вдвоём. Сделала это, мысленно поздравив себя с маленькой победой.

Хотел того или нет, но он извинился за проявленную грубость! Лорд-тиран извинился! Или он не тиран вовсе? И всему виной жёсткий нрав?

Пожала плечами, крепко призадумавшись. А уже несколько минут спустя я с удивлением ощутила сонливость. Мерное дыхание лорда действовало на меня убаюкивающее, да и унылая погода за окном не позволяла как следует отвлечь внимание.

Как засыпала, не помню. Знаю только, что во сне я почув-

ствовала тяжесть чьей-то руки на моём плече.

Глава 9. Облава

Резкий толчок и острая боль в плече неожиданно заставили меня открыть глаза.

– Тише-тише! – успокоила меня Глория, сильно стиснув в объятьях. – Всё хорошо! Всё будет хорошо!

В карете мы были одни. Её голос звучал взволнованно, если не сказать истерично.

– Что происходит? – спросила я.

Сложно было оценить обстановку сразу после сна. В следующий миг карету вновь тряхнуло, да так, что мы вдвоём чуть не упали на пол.

– Погоня... – оправдалась подруга. – Я-я-я всего не знаю. Когда начался снегопад, лорд Стрикленд приказал остановить карету и велел мне поменяться с ним. Я... не возражала.

– Так я всё проспала? – ошалело посмотрела в окно. Деревья быстро мелькали перед глазами. Карета будто мчалась вперёд на всех парах. Топот копыт звучал громко.

– А-а-а... – Я снова хотела было что-то спросить, но Глория меня опередила.

– Не переживай, он же герой. Он непременно со всем справится!

– Что, прости?

– Да как ты не поймёшь? На нас устроили облаву! – выкрикнула леди Фотхем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.